

Замены в первом составе

Итоги года в моде
подводит Ольга Михайловская

Оливье Тискенс

Кристиан Лакруа

Фиби Фило

Мишель Обама

НА ПЕРВЫЙ ВЗГЛЯД уходящий год трудно помянуть добрым словом. И в самом деле, кризисы не идут на пользу индустрии моды: продажи падают, магазины закрываются, дизайнеры разоряются. Однако, как не трудно догадаться, выросший за последнее десятилетие жирок тоже был моде не слишком к лицу, а потому лишения в каком-то смысле даже обогатили модный пейзаж. И так, у нас, как положено, есть плохие и хорошие новости. Начнем с плохих.

Конечно, всякий уважающий себя модный критик счел своим долгом оплакать дом Кристиана Лакруа, обанкротившийся после долгих мучений. Мучения эти всегда были сугубо коммерческого свойства, и это при том, что Лакруа — один из главных героев жирных 1980-х. Дизайнер, безусловно, блестящего дарования, он делал одежду, которая вполне могла бы иметь коммерческий успех и по сей день. Но на протяжении всего существования Christian Lacroix в его системе наблюдался некий сбой, державший дом на грани разорения. И кризис лишь подтолкнул его в пропасть.

Буквально на днях было официально объявлено то, что многим дав-

но было ясно без всяких объявлений: Мартин Маржела покинул Maison Martin Margiela. Поскольку это событие, как и все в жизни дизайнера, окружено строжайшей тайной, узнали мы об этом с сильным опозданием. Недавно появилась версия, что его хотели заменить на Рафа Симмонса или Хайдера Аккермана (и то и другое кажется дурной шуткой), но потом решили, что Maison Martin Margiela уже давно является воплощением идей дизайнера, а не просто маркой, носящей его имя, а следовательно, только в этом качестве может быть интересен. Да и сказать по правде, вряд ли Раф Симмонс с его блистательной карьерой захочет спрятаться в тени своего великого соотечественника. А Хайдер Аккерман если и не является антиподом Маржеля, то исключительно потому, что Маржела повлиял на всех дизайнеров последних двух десятилетий. По слухам, сам Маржела теперь займется живописью, о чем мы все дружно скорбим.

Еще один повод для расстройств — уход другого знаменитого бельгийца, Оливье Тискенса, из Nina Ricci. Этому еще недавно числившемуся в вундеркиндах дизайнеру как-то фатально

не везет. То его нанимают в Rochas, который вскоре закрывается. Потом приглашают в Nina Ricci и увольняют, сменив на никому не известного ассистента Марка Джейкобса в Louis Vuitton Питера Коппинга. И дело здесь даже не в разности художественных достоинств творений Тискенса и Коппинга, а в том, что бесконечная чехарда компрометирует саму идею старых французских домов.

Впрочем, некоторым, тоже весьма уважаемым французским домам перемены явно пошли на пользу. Всегда считавшаяся оплотом консерватизма Celine после нескольких сезонов сомнительных экспериментов позвала на работу всеобщую любимицу англичанку Фиби Фило, которая несколько лет назад уже вернула к жизни другую, не менее известную французскую марку Chloe. Дебют Фило в Celine стал безусловным триумфом, в буквальном смысле превзошедшим самые смелые ожидания критиков. Фиби Фило оказалась не просто харизматичной англичанкой, умеющей

делать коммерчески успешную приятную одежду, а дизайнером высочайшего класса, с чем можно поздравить и Celine, и всех нас.

И наконец, в список хороших новостей этого не самого благоприятного года можно внести появление нового информационного повода для модной критики, речь о первой леди Соединенных Штатов Мишель Обама. И сколько бы о ней ни говорили, что она вторая Джекки, ценность ее не в безусловной элегантности, а в той смелости, с которой она пропагандирует свой нарочито непафосный стиль. Умение носить яркие цвета, крупные украшения, одежду от совсем молодых, нестатусных дизайнеров, кардиганы с вечерним платьем и сочетать Гар с Майклом Корсом достойно восхищения. Равно как и невиданная до сих пор абсолютно естественная манера держаться. Может быть, такая первая леди могла появиться только на фоне кризиса? Тогда это, пожалуй, самый приятный из итогов 2009 года.